

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Колпина

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
kolpina-lola@yandex.ru*

В статье на основании проведенного автором эмпирического исследования осуществляется анализ социального здоровья населения Белгородской области. В качестве интегрального показателя социального здоровья выступает основанная на достаточном объеме социального капитала возможность социального субъекта управлять, контролировать собственную жизненную ситуацию в различных социальных сферах.

Ключевые слова: социальное здоровье личности, социальный статус, статусный капитал, управляемость.

Введение

Социальное здоровье представляет собой совокупность характеристик личности, обуславливающих ее социальную эффективность. Значимость исследования социального здоровья населения продиктована тем, что в современном мире ответственность за общественные процессы все в большей степени является атрибутом личности; ее самореализация и социальное творчество становятся условиями развития общества, а характеристики социальности - важной составляющей здоровья человека. При этом характеристики социального здоровья могут варьировать в различных культурных, социально-экономических и политических условиях, что актуализирует проблему исследования их региональной специфики.

Особое значение данная тема приобретает в Белгородской области, во-первых, в связи с реализуемой здесь с 2003 года Программой улучшения качества жизни населения¹, в которой большое внимание уделяется проблемам социальной адаптации населения, созданию условий для его самореализации и социально-творческой деятельности, основанной на самоорганизации; развитию социального капитала местного сообщества. Во-вторых, в связи с содержанием ежегодного послания губернатора Белгородской области Областной Думе (2009 г.), в котором он предлагает объявить этот год годом улучшения качества человеческих взаимоотношений². И первое, и второе являются существенными условиями и показателями социального здоровья населения.

Основные теоретические и методологические положения исследования

Опираясь на положения гуманистической парадигмы, статусной концепции личности, теории социальных изменений, социальной стратификации и социального поля, в контексте которых мы ведем данное исследование, социальное здоровье представляет собой феномен, обусловленный социальным статусом личности. А именно: удовлетворенностью личности ее социальным положением, способностью его сохранить или изменить, используя возможности социальных связей и институтов, а также реализовать заложенный в нем статусный капитал. При этом, социальный статус мы рассматриваем как интегративное образование, включающее в себя следующие аспекты: социоэкономический (материальное благосостояние), политический (участие в политическом управлении),

¹ Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области // Белгород, 2003. - С 16.

² Отчет губернатора белгородской области е.с. савченко по итогам социально-экономического развития белгородской области за 2008 год (27 января 2009 года) [электронный ресурс] // режим доступа к изд.: <http://www.savchenko.ru/appearance/97.html> - систем. Требования: ibm pc, internet explorer.

профессиональный, гражданский (связанный с социальной самоорганизацией и общественной значимостью) и интрагрупповой (отношения в семье, с друзьями, соседями).

Социальный статус, в соответствии со взглядами П. Бурдьё, реализуется посредством экономического, культурного, социального и символического статусного капитала. Экономический капитал связан с материальными благами, которые предоставляет социальный статус. Культурный капитал представлен знаниями норм, правил, традиций общества / общности, к которым принадлежит индивид, а также специальными знаниями, квалификацией. Социальный капитал представляет собой социальные связи, которые могут выступать ресурсом получения выгод. Символический капитал реализуется через авторитет, репутацию, престиж, и т.п.¹

Способность реализовать статусный капитал в рамках социальных отношений и его достаточность определяют уровень социального здоровья. В связи с этим интегральным показателем социального здоровья является управляемость - достаточность социального статуса для контроля и целесообразного, легитимного воздействия социального субъекта на ситуацию на всех уровнях жизнедеятельности. Минимально необходимый, базовый уровень социального здоровья представляет собой социальную адаптацию личности. Это воспроизводящий уровень удовлетворения потребностей, целей и ценностей социальным образом без качественных изменений себя или социального окружения и ситуации. Компонентами более высокого уровня социального здоровья являются самореализация и социальное творчество, степень развития которых обуславливается конгруэнтностью направленности индивида на достижение собственных целей и ценностей, с одной стороны, и на благо общества, с другой, предусматривая в первом случае, качественное изменение личностных характеристик, а во втором - социального окружения. И четвертый компонент - социальная миссия - представляет собой осознание и реализация собственного предназначения. Наиболее важным критерием здесь является представление о том, что «мир таков, что в любой данный момент в нем может что-то случиться только с моим участием»².

Социальное здоровье имеет субъективную (социальное самочувствие) и объективную составляющую. Социальное самочувствие отражает удовлетворенность личности различными аспектами социального статуса; представляет собой актуализированную способность индивида воспроизводить свое бытие посредством социальных связей и отношений (пассивная социальная адаптация), раскрывать в них себя (самореализация), оптимизировать социальное пространство в соответствии с личными и общественными императивами (социальное творчество), ставить и реализовывать задачи, основанные на осознании своего социального предназначения в различных социальных сферах посредством соответствующих аспектов социального статуса.

Приступая к анализу состояния социального здоровья населения, акцентируем внимание на том, что, в попытке избежать общей тенденции, выражающейся к сведению исследования этой проблемы к анализу социальных отклонений, в качестве основной задачи мы ставили выявление позитивных социальных характеристик личности, а не социальных дезадаптаций. С этой целью в 2009 г. в Белгородской области нами было проведено исследование (N=600) методом анкетного опроса. Отбор респондентов осуществлялся по методике квотной выборки, в качестве параметров которой выделялись возраст, пол и место жительства.

При интерпретации полученных эмпирических данных мы исходили из следующих положений:

- высокий процент респондентов, затруднившихся ответить, в контексте самооценки какого-либо аспекта социального статуса свидетельствует о низкой сформированности соответствующей данному аспекту типа идентичности, либо в силу низкой значимости этих отношений, либо в силу внутриличностного межролевого конфликта:

- высокий процент ответов по показателям самореализации, социального творчества и социальной миссии свидетельствует об удовлетворенности социальными ролями, их

¹ См. Бурдьё, П. Структура, габитус, практики / П. Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998. - Т.1. - №2. - С. 117 - 122.

² Мамардашвили, М. Картезианские размышления / М. Мамардашвили // Под ред. Ю.П. Сенокосова. - М., Прогресс, 2003. - С. 8.

социально-психологической насыщенности, полноте и всегда коррелирует с низким процентом респондентов, затруднившихся ответить на вопрос. Верно и обратное утверждение;

- низкие показатели по реализации социальной миссии, предназначения, свидетельствуют о минимизации социальных императивов в исследуемых социальных отношениях;

- высокий процент ответов по критерию социальной адаптации в сочетании с низким процентом затруднившихся ответить - маркер сформированной идентичности, но формальной оценке удовлетворенности данным социальным статусом, либо низким уровне притязаний.

Для сравнения разнородных данных рассчитывались коэффициенты (k), где максимальное значение коэффициента - единица, а минимальное - ноль. При интерпретации данных разница в ответах, превышающая 5% или 0.05 единиц, нами рассматривалась как значимая.

С учетом этих положений приступим к эмпирическому анализу социального здоровья населения.

Эмпирический анализ полученных данных

С целью определения характеристик социального здоровья в рамках статусной парадигмы, для общей оценки социального статуса нами была поставлена задача определения актуального состояния каждого его аспекта. Для этого респондентам задавался вопрос о важности для них каждого из аспектов социального статуса.

Исследование показало, что наиболее важным в системе социальных позиций является семейный статус, коэффициент которого равен 0.87. Затем следуют финансовый и профессиональный статусы, имеющие также высокие показатели значимости (0.76 и 0.72). Далее, по степени значимости, идет положение, занимаемое респондентами, среди друзей (0.59). В число малозначимых статусов входит гражданский статус, связанный с признанием в общественной деятельности (0.44), и политический (0.29).

С целью выяснения, каким образом населением реализуется потенциал, заложенный в каждом аспекте социального статуса, был задан вопрос о степени востребованности, нужности респондентов в каждой из социальных сфер. Наиболее сильно востребованность ощущается респондентами в семье (0.91) и среди друзей (0.71); затем - в профессиональной сфере (0.55). Ниже среднего - в общественной жизни (0.41), а минимально - в управлении государством (0.17). Таким образом, с увеличением радиуса социальных отношений, уменьшается степень их значимости (от интрагруппового уровня отношений - семья, друзья, - к мезоуровню - профессиональная и общественная деятельность, - к макроуровню социальных отношений, реализующихся через политический статус), что вполне предсказуемо и логично. Обратная ситуация свидетельствовала бы о социальной патологии.

Далее, чтобы прийти к выводу об уровне социального самочувствия, соотнесем значимость каждого из аспекта статуса для респондента со степенью его реализации. Ведь, высокая удовлетворенность человека конкретным аспектом своего социального статуса может быть и при низком уровне востребованности, например, в случае низкого уровня притязаний. В связи с этим рассчитаем разницу между востребованностью и значимостью каждого из аспектов социального статуса. Разница этих показателей будет отражать уровень удовлетворенности: чем она меньше, тем уровень удовлетворенности выше.

Наиболее высокая удовлетворенность респондентов приходится на интрагрупповой статус - в семье и, особенно, среди друзей. Некоторый уровень неудовлетворенности существует при реализации гражданского статуса, связанного с общественной деятельностью. Отмечается достаточно высокая неудовлетворенность политическим статусом. И максимальная неудовлетворенность имеет место в реализации профессионального и экономического статусов, что в большой степени взаимосвязано. Проанализируем причины, определившие такое распределение ответов.

Интрагрупповой статус, включающий в себя самый близкий уровень общения респондентов, имеет наиболее высокий уровень удовлетворенности. Причем, в первую очередь, в отношениях с друзьями. И это понятно, поскольку данные отношения предполагают, с одной стороны, максимум схождения, общности характеристик, добровольности, и с другой - минимум ответственности и взаимных обязательств. Невысокий уровень требо-

ваний, предъявляемый к такого рода отношениям, дает возможность иметь высокий уровень социального самочувствия даже при условии, если эти отношения позволяют чувствовать себя только «не хуже других» - о чем говорят 40,4% респондентов. Низкий процент респондентов, затруднившихся оценить отношения с друзьями (10,0%), в сочетании с относительно высоким процентом тех, кто оценивает их на уровне социальной адаптации, указывает на сформированность этого типа идентичности, низкий уровень притязаний в данных отношениях, что предполагает низкую тревогу и высокую удовлетворенность ими.

Данные отношения, по сравнению со всеми другими (семья, соседи, коллектив, руководство), имеют и самый высокий показатель самореализации (36,2%). Это объясняется низким уровнем тревоги и высоким уровнем принятия в такого рода отношениях, что является важнейшими условиями самовыражения. Доказательством тому служит и то, что в этих отношениях самый низкий показатель взаимного непонимания (16,8%). В то же время, здесь же один из самых низких показателей реализации миссии (13,4%), что подтверждает гипотезу о минимизации «должного» и максимизации «свободного» в этих отношениях.

Высокий уровень взаимности обуславливает и достаточно высокий коэффициент управляемости этими отношениями (0,72), а единственной значимой проблемой в них является нехватка времени (31,9%).

Таким образом, дружеские отношения имеют самый высокий уровень удовлетворенности, расцениваются респондентами как показатель собственной социализированности и как среда для самореализации.

Другой параметр интрагруппового статуса - **отношения в семье**. При анализе удовлетворенности этими отношениями обращает на себя внимание противоречие, заключающееся в высоких субъективных оценках респондентами своих семейных отношений и, одновременно с этим, высоким количеством разводов. В Белгородской области, по данным за 2005 год, соотношение браков и разводов равнялось 8 к 4; за 2006 - 8,2 к 3,9; за 2007 - 9,8 к 4,3 (в расчете на 1000 человек населения)¹. То, есть, в целом, половина браков заканчивается разводами.

Результаты исследования, также показали, что 43,2% респондентов сообщают, что семейные отношения позволяют им чувствовать себя «не хуже других», что говорит о минимальном уровне реализации ими своего социального статуса. Непринципиально большее число респондентов (49,2%) говорит, что в семье они самореализуются, раскрывая в себе новые качества (20,9%) и реализуют свое предназначение, миссию (28,3%). Еще 7,6% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, что говорит о достаточно низком уровне неопределенности относительно своего положения в семье.

Можно с большой долей уверенности говорить о каузальной связи между показателями числа семей, сохранивших брак (чуть более 50%), числа респондентов, реализующих относительно полно свой статусный капитал в семье (49,2%), и количеством тех, кто сообщает о нежелании работать над этими отношениями (46%). В этой связи считаем показательным невысокий уровень ответов по реализации в семье своего предназначения, что говорит и о низком уровне «должного». При этом 76,7% опрошенных соглашались, что отношения в семье во многом зависят от них самих.

С другой стороны 66,9% респондентов в принципе хотят полнее раскрыть себя в семье, чему препятствуют финансовые проблемы (61,0%), незнание того, как это сделать (52,0%), и недостаток времени (49,8%). Кроме того, еще 47,0% респондентов говорят о непонимании членами своей семьи друг друга, а 28,0% указывают на конфликтность отношений.

Четкое понимание респондентами места, которое они занимают в этих отношениях, минимальный уровень оценки их социально-психологической насыщенности и полноты при достаточно высоком уровне нежелания что-либо предпринимать в этой связи (чем и объясняется высокая удовлетворенность этими отношениями), свидетельствуют о низком уровне притязаний в отношении семьи.

Высокий уровень удовлетворенности населения отношениями в семье отражает субъективную сторону социального здоровья населения, тогда как объективные показате-

¹ Демографический ежегодник Белгородской области за 2007 г.: Ст. сб./ Белгородстат. - 2008. - С. 69

ли, о которых говорилось выше, свидетельствуют об обратном. Такое положение является, скорее, негативным маркером, свидетельствующим о неготовности респондентов работать на укрепление и развитие этих отношений. Следовательно, нет причин надеяться на снижение числа разводов, и проблем, связанных с этим (в частности, социальное сиротство, детская преступность и пр.)

Теперь более подробно остановимся на оценке респондентами своего **профессионального статуса**. Как было ранее выявлено, удовлетворенность им имеет крайне низкие оценки. В связи с этим логично, что 72,8% респондентов хотели бы изменить или полнее раскрыть ресурсы своего профессионального статуса: это может свидетельствовать как о высоком личностном потенциале профессиональной самореализации, так и о его недостаточной востребованности экономикой региона.

Социальное здоровье в профессиональной сфере определяется размером заработной платы; отношениями с коллегами и руководством; чувством собственной востребованности и востребованности своей специальности или профессии, выражающейся в степени реализации социальной миссии и самореализации (показатель – интерес к работе); управляемостью профессиональной ситуацией со стороны индивида, в том числе, возможностью планирования карьеры, материального благосостояния; потенциалом участия в деятельности по оптимизации организационных процессов, в распределении социальных благ и материальных ресурсов.

На основании выделенных параметров рассмотрим причины низкой самооценки респондентами своего профессионального статуса. Наибольшее их количество (36,4%) считает, что отношения с коллегами позволяют им чувствовать себя не хуже других, 33,1% – реализовывать себя, и 15,3% – реализовывать свою миссию. Таким образом, примерно половина респондентов активно используют социальный капитал коллектива, в котором они работают. Причем, речь идет, в первую очередь, об автономном саморазвитии себя через коллектив, а не соразвитии с коллективом, о чем свидетельствует низкий процент респондентов, отметивших, что в этих отношениях реализуют свое предназначение, которое выражается все-таки в направленности на других. Таким образом, можно предполагать и низкий уровень социально-творческой деятельности респондентов, выражающийся в устранении от влияния на ситуацию в коллективе.

Отношения же с руководством в большей степени эмоционально окрашены, чем отношения с коллегами. Здесь уже в два раза меньше респондентов (25,6%) указывают на формальный уровень (социальной адаптации). С другой стороны, рассматривая их как более ресурсные, более чем в 2 раза чаще респонденты отмечают, что отношения с начальством позволяют им реализовывать себя в профессиональной сфере.

Складывается впечатление, что ощущение реализации миссии в основном детерминировано отношениями с руководством, и, по-видимому, рассматривается не в глобальном плане, как ответ на вопрос: «зачем я живу?», «что я оставлю после себя?», «чем запомнюсь?», а тем, насколько они реализуют цели организации или предприятия; задачи, которые ставит руководитель. И такое положение объяснимо, логично и позитивно. Отрицательным моментом является минимизация значения социального капитала коллектива, потенциала его самореализации и завязывание результата исключительно на руководстве. Это снижает и эффективность коллектива, и личную эффективность работников.

Тревожным моментом является то, что только 27,6% респондентов чувствуют, что от них в значительной мере зависят отношения с руководством, еще 37,4% – считают, что зависят незначительно, а не зависят вовсе – 22,2%. Таким образом, коэффициент управляемости этими отношениями равен 0,46, что является тем более недостаточным, исходя из объективно и субъективно высокой значимости этих отношений. Это может свидетельствовать о примате эмоциональных над рациональными характеристиками вертикальных связей, их непрозрачности, низкой формализации, и, следовательно, непредсказуемости этих отношений. Соотносится с этим и коэффициент управляемости организацией (0,45), выявляющий потенциал влияния респондента на ее деятельность.

В качестве наиболее веских причин, препятствующих реализации социального капитала, заложенного в отношения с коллегами, респонденты видят недостаток знаний о том, как это можно сделать (43,3%), непонимание окружающих (32,0%), а также необщительность и конфликтность (25,6%). В тоже время, при ответе на вопрос о причинах, пре-

пятствующих самореализации в профессиональной или учебной сфере, четверть респондентов (25,7%) говорят о неэффективной организации труда в коллективе. А, собственно, на плохие отношения в коллективе, указывает только 5,3% респондентов. В связи с этим, в качестве наиболее проблемного момента мы выделяем вопрос самоорганизации и самоуправления в трудовых (учебных) коллективах.

По нашему мнению, эти данные позволяют нам выйти на ряд проблем, связанных с потенциалом партисипации в трудовом (учебном) коллективе, корпоративной культурой и стилем руководства, а также социально-технологической культурой: эффективной организацией и самоорганизацией труда коллектива, индивидуальной организации труда в коллективе, недостаточностью социальных компетенций.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что примерно 50% респондентов обладают определенной степенью готовности реализовывать статусный капитал, заложенный в профессиональной сфере. И мероприятия, направленные на актуализацию этого потенциала, будут содействовать как социальному оздоровлению работников, так и повышению эффективности деятельности организации.

И последний важный аспект социального самочувствия в профессиональной сфере - удовлетворенность зарплатой. 27,5% респондентов считают, что в большой мере ее размер зависит от них; 21,6% - незначительно зависит, и 42,6% - не зависит вовсе. Это тревожный факт, поскольку, почти половина работников не связывает результаты своего труда с зарплатой. При этом, на вопрос о проблемах, препятствующих профессиональной деятельности респондентов указывают на несправедливость в оплате труда и распределении вознаграждений.

Обращает на себя внимание то, что лишь немногим более половины респондентов (57,5%) связывают профессиональный статус с уровнем профессионализма, и примерно треть (33,8%) - со способностью проявить себя, хотя эти показатели и отметило большинство респондентов. Обращает на себя внимание также и то, что удаче отводит определенную роль в среднем каждый десятый респондент, в то время как уникальность знаний, опыта практически не востребована, что является показателем нынешнего состояния экстенсивности экономики, невостребованности творчества и инновационности, с одной стороны, и неэффективности использования человеческого потенциала, с другой.

В целом, оценивая состояние социального здоровья населения в аспекте профессиональной деятельности, можно говорить о том, что не один из показателей социального самочувствия населения в профессиональной сфере не реализуется в достаточной степени. О полноценной самореализации в профессии говорит 26,1% респондентов, о частичной - 43,7%, а об отсутствии таковой - 21,9%. Чувствуют себя вполне востребованными и нужными 25,6%, отчасти - 36,2%, и невостребованными - 22,7%. Ситуация в профессиональной сфере позволяет в полной мере планировать свое благосостояние и карьеру лишь 20,1% респондентов; отчасти - 40,4%, и не позволяет вовсе - 29,0%. А свой потенциал влияния на деятельность организации или предприятия высоко оценивает 13,6% респондентов, средне - 34,2%, низко - 15,0%. Коэффициент влияния на деятельность организации - 0,31.

Таким образом, наиболее высокий коэффициент социального самочувствия в профессиональной сфере касается самореализации (0,48), далее - финансового благополучия (0,44), реализации чувства собственной значимости, предназначения (0,41) и управляемости карьерой и материальным благосостоянием (0,41). Наименьшее значение имеет коэффициент влияния на деятельность организации и предприятия (0,31). Актуальный уровень удовлетворенности социальным статусом в целом находится в пределах нижней границы среднего уровня, и равен 0,41.

Социальноэкономический статус. Наиболее серьезное противоречие между степенью значимости социального статуса и его реализацией лежит в экономической сфере. Коэффициент благосостояния населения - на уровне ниже среднего (0,40), что усугубляется выявленной ранее значимостью экономической независимости.

Наибольшее количество респондентов (42,8%) отмечает, что их доход (в расчете на 1 члена семьи) - от 5 до 8 тыс. руб. в месяц, тогда как 30,2% - менее 4 тыс. руб.

Показательным является то, что по данным Белгородстата, величина прожиточного минимума в Белгородской области в I квартале 2009 года составил 4086 рублей¹. Это означает, что треть респондентов имеет экономический статус, соответствующий уровню ниже минимально допустимого, а примерно 40% - в диапазоне прожиточного минимума или несколько выше него. Одновременно с этим, 54,7% респондентов оценивают свой социальноэкономический статус как средний, только четверть (26,5%) - ниже среднего, и 10,9% - как низкий.

Такую ситуацию можно диагностировать как низкий уровень экономических притязаний белгородцев, что является одним из факторов неэффективного экономического поведения. 20,6% респондентов указывает, что в расчете на 1 человека у них приходится 9-15 тыс. руб. в месяц, а 6,4% - от 15 тыс. руб. и выше. В то время как 6,3% оценивают свой экономический статус выше среднего, и 2,4% - как высокий. В целом уровень своего благосостояния оценивают как высокий и очень высокий 7,9% населения, что примерно соответствует количеству респондентов, у которых в месяц на человека приходится от 15 тыс. руб. и выше.

При этом профессиональная деятельность, являющаяся для большинства респондентов основным источником финансовых средств, вполне позволяет обеспечить материальное благополучие себе и близким лишь пятой части респондентов, тогда как отчасти - 47,3%, и не позволяет вовсе - 29,7%. В то же время на то, что заработная плата зависит в большей мере от них самих, указывают 27,5% опрошенных, отчасти - 21,6%, и не зависит вовсе - 42,6%.

В связи с этим вполне закономерно, что, по мнению респондентов, 70,7% жизненных проблем обусловлено недостатком материальных средств. Коэффициент управляемости экономическим статусом равен 0.24, и является самым низким среди всех коэффициентов.

Таким образом, можно говорить о том, что критичность экономической ситуации компенсируется заниженным уровнем экономических притязаний. В целом, складывается впечатление, что снижение уровня притязаний вообще является характерным способом решения жизненных проблем для большинства населения Белгородской области.

Менее проблематичным, с точки зрения социального самочувствия, выглядит **гражданский статус** - уровень его значимости принципиально превышает уровень его реализации. Но, и тот, и другой имеют низкие значения. Таким образом, в контексте социального здоровья гражданский статус реализуется лишь в небольшой мере. Невысокая ценность общественного признания и общественной значимости, с одной стороны, свидетельствует об индивидуализации и атомизации населения, а с другой - о слабо выраженном потенциале самоорганизации. «Индивидуализм — это взвешенное, спокойное чувство, побуждающее каждого гражданина изолировать себя от массы себе подобных и замыкаться в узком семейном и дружеском круге. Создав для себя, таким образом, маленькое общество, человек охотно перестает тревожиться обо всем обществе в целом»².

Общественное признание начинается с минимальных уровней общественного взаимодействия - с формирования добрососедских отношений. Характеризуя отношения с соседями, большинство респондентов говорят о том, что они позволяют им чувствовать себя «не хуже других» (50,4%). О том, что они позволяют самореализовываться или реализовывать свое предназначение, отмечают всего 10,8 и 9,1% респондентов. Но, именно здесь отмечается самый высокий процент тех, кто затруднился охарактеризовать эти отношения (29,7%).

Компаративный анализ позволяет выявить следующее: данный уровень межличностных отношений является самым формальным, а его социальный потенциал - самым невостребованным. Здесь наблюдается самый высокий процент респондентов, уровень отношений которых находится исключительно в рамках социальной адаптации, а также са-

¹ Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения, рублей в месяц) [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <http://belg.gks.ru/digital/region12/doclib/tab6.doc> - Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer

² Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. - М.: Издательство «Весь Мир», 2000. - С. 373

мый низкий процент ответов (на порядок отличающийся от других видов межличностных отношений), свидетельствующих о самореализации и реализации своего предназначения - 19,9%.

Высокий уровень затруднившихся ответить при минимальном уровне включенности в отношения и ожиданий от них, свидетельствует о несформированной идентичности в данном аспекте статуса, что означает несформированность представлений о своем месте в этих отношениях, их значении в собственной жизни и перспективах развития. Примерно треть респондентов указывает на то, что от них в большой мере зависит характер отношений с соседями; 36,2% - зависит частично, и 24,2% - не зависит. Коэффициент управляемости равен 0.48. Соотношение между средним уровнем управляемости этими отношениями и низким уровнем таких отношений свидетельствует об их не востребоваемости.

В качестве наиболее важных причин, препятствующих развитию добрососедских отношений, респонденты называют нежелание строить эти отношения (55,3%), необщительность и конфликтность (44,6%) и отсутствие взаимопонимания (32,8%). Эти данные еще раз подтверждают безразличный (об отсутствии отношений с соседями говорит каждый третий респондент), и даже негативный характер этих отношений.

Данному аспекту отношений мы уделили особое внимание как базовому уровню для формирования территориального общественного самоуправления, который может явиться альтернативой общинности, которая в прежнем (традиционном) виде имеет не столь высокое влияние на современного человека, как ранее. В условиях же урбанизированного общества, достаточно разобщенного, да и еще и с многолетней культурой отрицания такого рода форм самоорганизации (речь идет о советском периоде), территориальное общественное самоуправление может стать социальным институтом, в рамках которого будет происходить эффективная социализация личности, формироваться ее социальная идентичность, повышаться социальное здоровье населения.

Отношение с соседями - это первоначальный аспект самоорганизации, предопределяющий способность к инициативной коллективной самодеятельности, когда социальный капитал используется для реализации какой-либо групповой цели, способствующей оптимизации жизнедеятельности. Взаимозависимость этих двух аспектов хорошо прослеживается при сравнении ответов, характеризующих управляемость отношениями с соседями, и управляемость ситуацией в жизнедеятельности двора, дома, улицы.

На вопрос о том, в какой мере зависит от респондентов благоустройство и жизнедеятельность дома, двора, улицы, 29,3% опрошенных ответили, что в большой мере; 37,3% - в определенной мере, и 24,7% - не зависит. При этом только 13,7% респондентов считают ТОСы эффективным средством решения проблем; отчасти эффективным - 30,1%, и неэффективным - 36,4%. Несопоставимость первой группы данных со второй свидетельствует о том, что респонденты не связывают деятельность ТОСов с решением проблем на их микротерриториях: коэффициент эффективности ТОС равен 0.29, тогда как коэффициент управляемости ситуацией во дворе, в доме, на своей улице равен 0.40. Негативной предпосылкой реализации гражданского статуса в рамках ТОС является то, что 37,7% респондентов, относительно участия в их деятельности, заявляют категорическое «нет».

Опираясь на полученные данные, можно предположительно говорить, что сегодня в той или иной степени готово реализовывать гражданский статус посредством потенциала ТОС не более 40% населения.

Такое положение связано, в первую очередь, с низкой осведомленностью населения о данном социальном институте в силу его «молодости»: число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос об эффективности ТОС (19,7%) больше, чем по всем другим общественным, политическим и государственным организациям. Этим же можно объяснить и низкую оценку его доступности для граждан ($k = 0.22$): реально действующее территориальное общественное самоуправление в Белгородской области, Советы территорий - пока, в большей степени, является концепцией.

Относительно реализации респондентами гражданского статуса посредством взаимодействия с органами местного самоуправления, можно отметить следующее: уровень управляемости ситуацией здесь снижается в разы, хотя сущность деятельности во многом аналогична ТОС. Коэффициент доступности органов местного самоуправления равен 0.28, что соответствует уровню ниже среднего. Для института гражданского общества, наиболее близкой к населению власти, этот показатель является крайне негативным.

Рассмотрим реализацию гражданского статуса населением через другие формы самоорганизации и самодеятельности. В принципе, хотели бы полнее раскрыть себя в общественной жизни, 44,5% респондентов. При этом наиболее популярными формами самодеятельности и самоорганизации у белгородцев являются: благотворительность (60,7%), общественные организации (54,8%) и клубы по интересам (53,3%). К среднепопулярным формам самоорганизации можно отнести участие в деятельности ТОС (48,3%) и волонтерскую деятельность (45,6%). Наименьшей популярностью пользуются формы самоорганизации, носящие политический или политизированный характер, такие как участие в массовых акциях (40,1%) и деятельности политических партий (38,8%).

Относительно причин, препятствующих участию респондентов в общественной деятельности, большинство из них в первую очередь называют нехватку времени, сил (47,6%); неверие в возможности решения проблем таким образом (35,5%), отсутствие интереса к этому занятию (23,2%) и недостаток единомышленников (20,3%).

Корнем первых трех причин является низкая мотивация к общественной деятельности, свидетельствующая о неготовности большей части населения к участию в общественной жизни и реализации потенциала самоорганизации для решения личных и общественных проблем.

Неверие в возможности решения проблем посредством общественной деятельности мы связываем, в первую очередь, с отсутствием такого рода опыта, а не с традиционным представлением о бюрократических барьерах. Поскольку о последних можно судить лишь в процессе осуществления общественной деятельности. В то же время, о том, что занимаются общественной деятельностью, сообщило только 8,8% опрошенных.

Отсутствие интереса к общественной деятельности объясняется и неверием в потенциал этого способа решения жизненных проблем, и низким ее престижем, и несформированностью традиций участия в ней.

Отсутствие опыта, мотивации и традиции участия в инициативной общественной деятельности - тот заколдованный круг, который необходимо разорвать совместными усилиями как гражданских инициатив, так и органов власти и управления.

Невысокая популярность массовых политизированных и политических акций подкрепляется низкими оценками граждан эффективности решения своих проблем через **политику**, в процессе осуществления политического управления, через воздействие и взаимодействие с органами власти и управления.

Среди различных сфер социальной деятельности, представленных в нашем исследовании (семья, работа, друзья, соседи, общественная деятельность) политическая деятельность имеет наименьшее число приверженцев. О том, что хотели бы раскрыть себя в ней, сообщают 29,2% респондентов, тогда как 46,0% отмечают, что этого не хотят.

Такие ответы объясняются следующими данными: только 4,6% респондентов считают, что от них в большой мере зависят политические процессы, происходящие в государстве; 16,7% - что зависят отчасти, и 70,6% - что от них вообще ничего не зависит. Коэффициент управляемости в сфере политики равен 0,13. Это самый низкий коэффициент управляемости из всех рассматриваемых нами сфер.

Можно было бы согласиться с тем, что судьба государства, или даже региона принципиально в меньшей степени зависит от отдельно взятого человека, чем, например, семьи, трудового коллектива, микрорайона. Но в таком случае речь могла бы идти об относительной управляемости политической сферой, что проявилось бы в превалировании высказываний респондентов о том, что политические процессы зависят от них незначительно. Но подавляющее большинство респондентов выбрало ответ «не зависят», что является показателем неподконтрольности политической сферы местному сообществу или обществу в целом. А, следовательно, невозможности реализации капиталов, заложенных в политическом статусе граждан.

В то же время, «когда государством правит общественное мнение, все люди создают ценность общественного признания и каждый пытается добиться его, стараясь обрести уважение и привязанность тех людей, среди которых он должен жить, а самой демократической страной в мире является та из стран, где в наши дни люди достигли наивыс-

шего совершенства в искусстве сообща добиваться цели, отвечающей их общим желаниям, и чаще других применять этот новый метод коллективного действия¹.

Существует дополнительная значимость потенциала, заложенного в вертикальных социальных связях и реализуемого через политический статус граждан для Россиян вообще, и для белгородцев, в частности, что обусловлено традиционной патерналистской культурой.

В связи с этим, показательно, что 61,7% респондентов убеждены: сложности в решении их жизненных проблем связаны с «нежеланием властей решать проблемы «простых людей», бюрократизм, а самым эффективным способом коллективного воздействия на ситуацию респонденты считают коллективное обращение в органы власти (к эффективности - 0.47). В то же время, коэффициент эффективности участия в митингах, демонстрациях, забастовках - 0.21.

Таким образом, вырисовывается противоречие. Деятельность властных структур респондентами рассматривается как основной способ влияния на общественную ситуацию и решение проблем. Но их эффективность оставляет желать лучшего. Доступность, в частности, региональных органов власти для населения низкая (к - 0.38), а механизмы воздействия на них минимизированы. Остальные же формы влияния на общественную ситуацию имеют еще более низкий потенциал. Коэффициенты эффективности участия в выборах, референдумах - 0.41, общественного обсуждения законов - 0.32.

Данные цифры позволяют судить о том, что в представлении граждан органы власти и управления не ориентированы на население, а вертикальные обратные связи не позволяют артикулировать общественный интерес на уровень политических решений. Единственная государственная структура, коэффициент эффективности которой равен более 50%, - это суд, институт, минимально связанный с политической сферой общества.

С другой стороны, обращает на себя внимание то, что респонденты невысоко оценивают доступность и других организаций и учреждений - как государственных, так и негосударственных: коэффициент доступности государственных учреждений типа «Одно окно», органы социальной защиты - 0.59 (самый высокий); РЭУ, ТСЖ - 0.57; профсоюзов - 0.50, общественных организаций - 0.48, ТОС - 0.44, общественных приемных политических партий - 0.39, общественных приемных депутатов - 0.32.

В этих данных отражается тенденция минимизации роли населения в политической сфере - доступность политических институтов (общественные приемные депутатов и политических партий) стоит на последнем месте.

Кроме того, данные цифры наводят на предположение о том, что низкий уровень взаимодействия населения с органами власти, участия в процессах политического управления связан не только и не столько с закрытостью органов власти и их неэффективностью, сколько с нежеланием (или неумением) населения реализовывать социальный потенциал, заложенный в горизонтальных и вертикальных социальных связях и отношений посредством индивидуального и коллективного взаимодействия с различными государственными и негосударственными организациями и социальными институтами. Самый эффективный способ решения проблем респонденты связывают с обращением к друзьям и родственникам. Данный коэффициент (0.45) превышает подавляющее большинство коэффициентов эффективности всех остальных рассматриваемых в исследовании способов решения проблем.

Таким образом, реализация населением статусного капитала, заложенного в политическом аспекте социального статуса, имеет самые минимальные значения. И, как указывалось выше, данная проблема компенсируется низким уровнем политических притязаний респондентов, выражающаяся в низкой значимости для них политического статуса.

Вывод

Проведенное исследование показало, что наиболее важным для жителей Белгородской области в системе социальных позиций является семейный статус. Затем, в порядке убывания следуют: социоэкономический, профессиональный и положение в кругу

¹ Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Издательство «Весь Мир», 2000. - С. 379.

друзей. В число малозначимых входят: гражданский (связанный с общественной деятельностью), и политический (обуславливающий участие в политическом управлении) статусы.

Совпадение показателей субъективных оценок значимости социального статуса и востребованности детерминирует уровень удовлетворенности граждан местом, занимаемым в обществе, и является маркером социального самочувствия населения.

Наиболее высокая удовлетворенность респондентов приходится на интрагрупповую и, несколько в меньшей степени, гражданский статусы. Отмечается достаточно высокая неудовлетворенность политическим статусом, а максимальная неудовлетворенность - профессиональным и социоэкономическим статусами.

Дружеские отношения расцениваются респондентами, в первую очередь, как показатель собственной социализированности и как среда для самореализации и отличаются высоким взаимным принятием и низким уровнем ответственности субъектов отношений.

Высокий уровень удовлетворенности семейными отношениями при объективно кризисном состоянии института семьи является негативным маркером, с одной стороны, свидетельствующим о снижении уровня притязаний населения к этим отношениям, а, значит, неготовности работать на укрепление и их развитие, и с другой, обуславливающим дальнейшее усугубление негативной тенденции.

Относительно профессионального статуса отмечается низкая зависимость от индивида организации деятельности в коллективе, отношений с руководством. В этой сфере отмечаются наиболее высокие показатели самореализации населения, которые, в абсолютном исчислении, все же имеют невысокие значения. Ощущение реализации социальной миссии в большей степени завязано на отношениях с руководством, и, по-видимому, соотносится со степенью реализации ставящихся руководством задач, и, таким образом, не выходят на уровень смысложизненных ценностей.

Отмечается минимизация значения социального капитала коллектива для реализации профессиональных задач, и использование в основном ресурсов, заложенных в отношениях с руководством. Это снижает и эффективность коллектива, и личную эффективность работников. Усугубляет проблему отмечаемый респондентами низкий уровень зависимости отношений с руководством при их высокой значимости. Исходя из показателей влияния респондентов на отношения и организацию деятельности в коллективе, для Белгородской области актуальна и проблема самоорганизации и самоуправления в профессиональной сфере.

В целом, оценивая состояние социального здоровья населения в аспекте профессиональной деятельности, можно говорить о том, что ни один из показателей социального самочувствия населения в профессиональной сфере не реализуется в достаточной степени. Повышение социального здоровья белгородцев в профессиональной сфере может быть осуществлено, с одной стороны, за счет решения проблем, связанных с потенциалом партиципации в трудовом (учебном) коллективе, корпоративной культурой и стилем руководства. Особое внимание целесообразно уделить готовности граждан реализовывать статусный капитал, заложенный в профессиональной сфере на основе формирования социально-технологической культуры, способствующей эффективной организации и самоорганизации труда коллектива и индивидуальной организации труда в коллективе.

Наиболее серьезное противоречие между степенью значимости социального статуса и его реализацией лежит в экономической сфере. Коэффициент благосостояния населения ниже среднего, что усугубляется выявленной ранее значимостью экономической независимости, с одной стороны, и самым низким коэффициентом управляемости ситуацией со стороны населения, с другой. Сравнение самооценок респондентов с официальной статистикой позволяет говорить также о заниженном уровне экономических притязаний белгородцев, что отчасти детерминирует их неэффективное экономическое поведение.

Менее проблематичным, с точки зрения социального самочувствия, выглядит гражданский статус - уровень его значимости непринципиально превышает уровень его реализации. Но и тот, и другой имеют низкие значения. Невысокая ценность общественного признания и общественной значимости, с одной стороны свидетельствует об индивидуализации и атомизации населения, а с другой - о слабо выраженном потенциале самоорганизации.

Рассматривая в качестве исходного уровня реализации гражданского статуса добрососедские отношения, на сегодняшний день нельзя прогнозировать высокую динамику решения актуальной региональной задачи - развития территориального общественного самоуправления, в основе которого они лежат. Данный уровень межличностных отношений является самым формальным, а его социальный потенциал - самым невостребованным. В качестве наиболее важных причин, препятствующих развитию добрососедских отношений, респонденты называют нежелание строить эти отношения необщительностью и конфликтностью и отсутствие взаимопонимания, что подтверждают безразличный, и даже, негативный характер этих отношений.

Рассматривая ТОС, как потенциал реализации населением гражданского статуса, отметим, что наиболее проблемным моментом является то, что данный социальный институт находится лишь в стадии формирования, а реально существуют только лишь институциональные предпосылки к этому, с одной стороны. И с другой - можно говорить и о недостаточности социокультурных оснований для его развития, что диктует необходимость усиления просветительской деятельности в данной сфере.

Низким является и потенциал реализации гражданского статуса через взаимодействие с органами местного самоуправления, что выражается, в низком уровне как влияния граждан на его деятельность, так и его доступности. Для института гражданского общества, наиболее близкой к населению власти, этот показатель является крайне негативным.

Относительно других форм самоорганизации граждан, наиболее популярными у белгородцев являются: благотворительность, общественные организации и клубы по интересам; наименее - формы самоорганизации, носящие политический или политизированный характер, такие как участие в массовых акциях и деятельности политических партий. Относительно, причин, препятствующих участию респондентов в общественной деятельности, большинство из них в первую очередь называют нехватку времени, сил; неверие в возможности решения проблем таким образом, отсутствие интереса к этому занятию и недостаток единомышленников.

Отсутствие опыта, мотивации и традиции участия в инициативной общественной деятельности - тот заколдованный круг, который необходимо разорвать совместными усилиями, как гражданских инициатив, так и органов власти и управления.

Невысокая популярность массовых политизированных и политических акций подкрепляется низкими оценками граждан эффективности решения проблем в процессе осуществления политического управления через воздействие и взаимодействие с органами власти и управления.

Среди различных сфер активности политическая деятельность имеет наименьшее число приверженцев. Одной из важных предпосылок к этому является низкий (самый низкий из всех представленных в исследовании сфер) уровень влияния населения на политическую ситуацию, следовательно, невозможность реализации капиталов, заложенных в политическом статусе.

Усугубляет ситуацию высокий уровень патернализма белгородцев. Белгородцы соглашаются с невысокой эффективностью деятельности властных структур, низкой степенью доступности и прозрачности их деятельности, и, одновременно с этим, связывают решение своих проблем именно с ними. С другой стороны, демократические процедуры (выборы, референдумы), а также протестные формы влияния на деятельность властных структур жители Белгородской области считают также малоэффективными или неэффективными вовсе. Доступность политических институтов (общественных приемных депутатов и политических партий) стоит на последнем месте. Указанная ситуация не позволяет артикулировать общественный интерес на уровень политических решений. Потенциал политического статуса практически не реализуется.

Подводя итог и обобщая проблемы социального здоровья населения, отметим, что наибольшее количество актуализированных в сознании населения проблем социального здоровья связано с профессиональной и экономической сферами. Малоактуализированными и объективно существующими, являются проблемы реализации гражданского, политического и семейного статусов. При этом негативной тенденцией в аспекте социального здоровья населения является то, что в случае невозможности реализации того или иного аспекта социального статуса, основной стратегией поведения является снижение

уровня притязаний, и, деструктивный, с точки зрения социологии социальных изменений, пассивный способ адаптации к социальной реальности.

Если решение первой группы проблем связано в большой степени с оптимизацией социальных механизмов реализации статусных капиталов, то второй – с просветительской деятельностью, направленной на осознание существующих проблем.

Список литературы

1. Бурдьё, П. Структура, габитус, практики [Текст] / П. Бурдьё. - Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998. - Т.1. - №2. - С. 117 - 122.
2. Демографический ежегодник Белгородской области за 2007 г: Ст. сб. [Текст] / Белгородстат. - 2008. - 241 с.
3. Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения, рублей в месяц) [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <http://belg.gks.ru/digital/region12/doclib/tab6.doc> - Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
4. Мамардашвили, М. Картезианские размышления [Текст] /М. Мамардашвили // Под ред. Ю.П. Сенокосова. - М., Прогресс, 2003. - 352 с.
5. Отчет губернатора Белгородской области Е.С. Савченко по итогам социально-экономического развития Белгородской области за 2008 год (27 января 2009 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <http://www.savchenko.ru/appearance/97.html>- Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
6. Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области [Текст] // Белгород, 2003. - 110 с.
7. Токвиль, А. Демократия в Америке: Пер. с франц. [Текст] / А. Токвиль. - Предисл. Г.Дж. Ласки. - М.: Издательство «Весь Мир», 2000. - 554 с.

SOCIAL HEALTH OF BELGOROD REGION POPULATION

L.V.Kolpina

*Belgorod State
University*

*e-mail:
kolpina-lola@yandex.ru*

In the article the analysis of social health of the population of Belgorod region is carried out on the basis of the empirical research conducted by the author. As an integrated indicator of social health the social subject's possibility to operate, supervise it's own reality situation in various social spheres acts based on sufficient volume of the social capital.

Key words: person's social health, the social status, the status capital, controllability.
